

Нет автора

Русский биографический словарь
Том 09. Кнаппе - Кюхельбекер

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русский биографический словарь: Том 09. Кнаппе - Кюхельбекер / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 672 с.

ISBN 978-5-4241-9231-9

ISBN 978-5-4241-9231-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ref - sth
hgh
7-2-30
22219

К

Кнаппе, Карль Фридрихъ, рисовальщикъ и живописецъ звѣрей и птицъ, цвѣтовъ и плодовъ, ученикъ Грота, род. въ С.-Петербургѣ въ 1745 г., ум. въ 1808 г., возведенный въ «назначенные» 22 августа 1773 г. и въ академики 4 сентября 1774 г., по исполненной программѣ: «Лисица, держащая въ зубахъ утку», онъ былъ пожалованъ въ совѣтники Академіи, 20 іюля 1785 г., находясь при обученіи учениковъ живописи звѣрей и птицъ. 22 февраля 1795 г. академическимъ совѣтомъ определено было: уволить его съ будущаго марта, выдавъ ему, сверхъ надлежащаго, заслуженнаго жалованья, въ награжденіе за 20-ти-лѣтнюю службу, годовой окладъ въ 300 р., такъ какъ, «по опытамъ довольно извѣстно,—сказано въ протоколѣ,—что обучающіеся ученики живописи звѣрей и птицъ, по выпускѣ ихъ изъ Академіи, не могутъ продолженіемъ своего искусства себя пропитать, а, оставляя оное, опредѣляются совсѣмъ въ иной родъ жизни, при чемъ примѣчено и то, что никто еще изъ учениковъ сего класса не удостоенъ былъ, по сдѣланнымъ программамъ, къ полученію золотыхъ медалей, чего ради оный классъ нынѣ отмѣнить и учениковъ онаго перевести по благоусмотрѣнію въ другіе классы». Послѣ того Кнаппе училъ въ нѣмецкой школѣ св. Петра въ Петербургѣ. Въ свое время работы его весьма уважались и имъ изготовлены были рисунки для изданія «Floga Rossica». Ему же, очевидно, принадлежатъ гравированные карандашною манерой въ 1780 г. листки: «Спящая кошка», «Птицы», «Цыпленокъ», «Сидящій на сучкѣ воробей».

Архивъ Акад. Худ. 1775, № 5; — «Спб. Вѣд.» 1774, № 78; «Сборникъ матер. для исторіи

И. А. Х.». П. Н. Петрова, I, 135, 144, 338; — «Опытъ начертанія художествъ въ Россіи» изъ Фіорилло (въ «Худож. Газетѣ» 1838, стр. 589 и 593), откуда заимствовано у А. Н. Андреева въ его изд. «Живопись и живописцы», Спб. 1857, стр. 490, а изъ нѣмец. оригинала Фіорилло — у Наглера въ «Künstler-Lex.», VII, 71; — Д. Ровинскій, «Словарь рус. гравировъ». Н. С.

Книгинъ, Иванъ Дмитриевичъ, статскій совѣтникъ, сынъ священника орловской губерніи, род. 7 сентября 1773 г., умеръ въ августъ 1830 г. Настоящая его фамилія—Булгаковъ; Книгинымъ же онъ былъ названъ во время пребыванія въ Сѣвской семинаріи, за необыкновенную любовь къ чтенію книгъ. По окончаніи курса въ семинаріи, въ 1792 г. поступилъ въ Московскій университетъ, откуда въ 1793 г. перешелъ въ Московскую медико-хирургическую академію. Въ 1797 г. за представленное имъ сочиненіе «Ulcus perforans ventriculi» получилъ степень кандидата медицины и хирургіи и благодарность отъ Медицинской коллегіи. Въ 1798 г. назначенъ лѣкаремъ въ кирасирскій генерала Цорна полкъ. Въ 1799 г. причисленъ къ Московской медико-хирургической академіи въ званіи адъюнкты-профессора и въ томъ же году переведенъ въ Петербургскую медико-хирургическую академію для преподаванія анатоміи и физиологіи; за диссертацию «De cologis oesophomi, usu et praestantia» удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1803 г. назначенъ на кафедру зоотоміи во вновь учрежденномъ при Петербургской медико-хирургической академіи ветеринарномъ училищѣ; при чемъ на него по Высочайшему повелѣнію была возложена обязанность училище это образовать и устроить; для приготовленія къ кафедрѣ въ томъ же году командированъ за границу, гдѣ про-

былъ 4 года, приобрѣлъ много рѣдкихъ книгъ, рисунковъ и разныхъ медицинскихъ инструментовъ. Въ 1807 г., по возвращеніи изъ-за границы, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ зоотоміи и сравнительной физиологіи. Въ 1808 г. послѣдовало открытіе ветеринарнаго училища. На торжественномъ собраніи по этому случаю Книгинъ произнесъ рѣчь, которая затѣмъ была напечатана («Рѣчь, говоренная при открытіи въ С.-Петербургѣ ското-врачебнаго училища. Спб. 1808»). Въ 1811 г. Книгинъ перешелъ въ Харьковскій университетъ ординарнымъ профессоромъ анатоміи, физиологіи, судебной медицины и медицинской полиціи и съ самаго пріѣзда состоялъ деканомъ медицинскаго факультета. Въ 1813 г. избранъ директоромъ естественнаго отдѣленія въ Обществѣ наукъ при Харьковскомъ университетѣ, въ 1816 г.—членомъ физико-медицинскаго общества при Московскомъ университетѣ, въ 1818 г. членомъ Петербургской медико-хирургической академіи. Съ 1825 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора и въ 1829 г. вышелъ въ отставку, при чемъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Харьковскаго университета. Онъ перевелъ (вмѣстѣ съ Каменскимъ) съ французскаго Фуркруа, «Химическая философія» и издалъ «Краткое наставленіе, какъ предохранять себя отъ прилипчивыхъ болѣзней простыми средствами», Харьковъ 1814 г. (совмѣстно съ Шумлянскимъ).

Змѣевъ, «Русскіе врачи писатели»; «Съверн. Пчела», 1831 г., № 56; Геннадіи, «Справ. слов.»; Чистовичъ, «Исторія первыхъ медич. школъ въ Россіи».

Книримъ, Егоръ Ивановичъ, род. въ 1807 г. въ Ригѣ, ум. въ 1846 г., лекторъ нѣмецкаго языка въ Московскомъ университетѣ, изъ дворянъ, сынъ рижскаго ратмана, получилъ первоначальное образованіе въ соборной школѣ въ Ригѣ. Окончивъ курсъ въ Рижской гимназій, онъ въ 1824 г. поступилъ въ Дерптскій университетъ на юридическій факультетъ, откуда вышелъ въ 1827 г. безъ права на чинъ, такъ какъ не подвергался окончательнымъ испытаніямъ. Проживъ нѣсколько лѣтъ дома, приготавливаясь къ учительскому званію, Книримъ въ 1834 г. отправился въ Москву и былъ опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Московскую губернскую гимназію; 17 октября 1836 г. онъ

былъ приглашенъ въ Московскій университетъ для преподаванія нѣмецкаго языка, а съ 8 октября 1838 г. назначенъ лекторомъ. Одновременно съ этимъ Книримъ преподавалъ нѣмецкій языкъ въ Александринскомъ сиротскомъ институтѣ, въ училищѣ при церкви Петра и Павла и во многихъ частныхъ заведеніяхъ. Въ 1845 г. онъ былъ уволенъ отъ своихъ должностей до выздоровленія, но весною слѣдующаго года скончался. Преподаваніе его отличалось большою ясностью и умѣніемъ приотраиваться къ дѣтскимъ понятіямъ.

«Биографическій словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета».

Кнорре, Карлъ Христофоровичъ, астрономъ, род. въ 1801 г., ум. въ 1883 г. Сынъ Э.-Хр.-Ф. Кнорре, профессора въ Дерптѣ. Воспитывался въ домѣ дяди своего Зенера. Въ университетъ поступилъ на богословскій факультетъ, но, познакомившись съ В. Я. Струве, заинтересовался геодезіей и астрономіей, помогая В. Я. Струве во многихъ его работахъ и приобрѣлъ въ этихъ наукахъ практически такія свѣдѣнія, что Струве рекомендовалъ его во вновь устроивавшуюся обсерваторію въ Николаевѣ и по рекомендаціи этой Кнорре получилъ мѣсто директора. Кнорре съ величайшимъ рвеніемъ отдался этому дѣлу; усиленными занятіями онъ пополнилъ свои свѣдѣнія, во время заграничной командировки 1824—1827 гг. ознакомился съ дѣломъ наблюденій въ лучшихъ обсерваторіяхъ Европы. Мѣсто директора обсерваторіи Кнорре занималъ 50 л.; съ 1871 г., вышедши въ отставку, жилъ въ Берлинѣ. Въ Николаевѣ онъ преподавалъ астрономію въ штурманскомъ училищѣ, руководилъ гидрографическими работами на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, которыя были производимы за время его пребыванія въ Николаевѣ, написалъ нѣсколько специальныхъ статей и составилъ пятый листъ извѣстной звѣздной карты, изданной Берлинскою академіею наукъ и содѣйствовавшей открытію многихъ малыхъ планетъ.

Списокъ трудовъ Кнорре и біографія его—въ «Vierteljahresschrift der Astronom. Gesellsch.», XXIV, 1889; «Энцикл. словарь» Брокгауза и Эфрона, XXIX.

Кнорре, Эрнстъ Христофъ Фридрихъ, род. въ ноябрѣ 1759 г. близъ Магдебурга, ум. 1 декабря 1810 г. въ Дерптѣ. Изучалъ въ Галле теологію и по оконча-

ни курса былъ домашнимъ учителемъ. Въ 1789 г. занялъ мѣсто директора и преподавателя въ женской школѣ въ Дерптѣ, а при открытіи университета, 2 іюля 1802 г., былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ математики и наблюдателемъ при астрономической обсерваторіи. Всѣ эти должности онъ занималъ до смерти. Его труды: «Leitfaden in der Religionsunterricht in der Töchterschule zu Dorpat»; «Leitfaden bei meinen mathematischen Vorlesungen», Dorpat, 1803; «Beobachtung und Berechnung der Bedeckung des Aldeborgns vom Monde den 18 September 1810»—in *Bode's* «Astron. Jahrb.», 1814; «Astronomische Beobachtungen und Nachrichten»—in *Bode's* «Sammtl. astronom. Abh.», 4-er Band.

Кноррингъ, Александръ Владиміровичъ, генералъ-лейтенантъ, род. 19 марта 1822 г., ум. 6 іюня 1882 г. Воспитаніе получилъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и какъ лучший воспитанникъ выпущенъ былъ, 22 іюня 1840 г., въ лейбъ-гвардіи Волынской полкъ. Въ 1852 г., по собственному желанію, переведенъ былъ изъ гвардіи въ армію, подполковникомъ въ 8-й оренбургскій линейный баталіонъ. 30 января назначенъ командиромъ этого баталіона; въ 1858—1859 г. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ. Въ 1864 г. формировалъ 137-й Нижегородскій полкъ и назначенъ его командиромъ. 7 октября 1869 г. произведенъ въ генералъ-майоры; въ 1871 г. назначенъ помощникомъ начальника 5-й пѣхотной дивизіи. Въ послѣднюю войну принималъ участіе во взятіи Никополя и въ атакѣ Плевны 8 іюля, причемъ получилъ сильную рану въ руку, отъ послѣдствій которой онъ уже не оправился. Въ 1879 г. назначенъ начальникомъ 6-й пѣхотной дивизіи, 30 августа 1880 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

«Русскій Инвалидъ», 1882 г., № 138.

Кноррингъ, Богданъ Федоровичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, род. 10 ноября 1746 г., ум. 17 декабря 1825 г. Съ 1758 по 1764 г. обучался въ Сухопутномъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ послѣдніе годы пребыванія тамъ, въ числѣ другихъ лучшихъ учениковъ, исполнялъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Миниха чертежи для производившихся тогда въ Балтійскомъ портѣ сооруженій. Въ 1764 г. выпущенъ поручикомъ въ Нижегородскій пѣхотный полкъ и подъ наблюденіемъ ге-

нерала Вейсмана принималъ участіе въ инженерныхъ работахъ по укрѣпленію береговъ Западной Двины въ Ригѣ. Въ войнѣ 1768—1774 гг. участвовалъ во взятіи Хотина, въ битвахъ при Ларгѣ, Калугѣ, за которую получилъ чинъ майора и орденъ св. Георгія 4 ст., затѣмъ въ штурмѣ Бендеръ, взятіи Журжи и въ осадѣ Силистріи. Во время мирныхъ переговоровъ въ Фокшанахъ гр. Г. Г. Орловъ отправилъ Кнорринга съ особымъ порученіемъ къ брату своему, гр. А. Г. Орлову, командовавшему русскимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ. Кноррингъ проѣхалъ сухимъ путемъ до Константинополя, внимательно наблюдалъ мѣстности, по которымъ приходилось ему ѣхать и даже составилъ схематическіе планы нѣкоторыхъ пунктовъ по дорогѣ отъ Рущука до Константинополя и Дарданеллъ; планы эти представлены были имъ въ Военную коллегію. Въ 1788 г., уже въ чинѣ генералъ-майора и въ должности генералъ-квартирмейстера, былъ въ арміи, которая дѣйствовала противъ шведовъ въ Финляндіи. Въ 1792—1794 гг. дѣйствовалъ въ Польшѣ противъ отрядовъ конфедератовъ, сначала подъ начальствомъ генерала Ферзена, а затѣмъ самостоятельно, при чемъ разбилъ польскіе отряды подъ Вильною и 1 августа 1794 г. взялъ самый городъ, несмотря на отчаянную защиту, за что произведенъ въ генералъ-поручики и награжденъ орденомъ св. Георгія 2 ст. По воцареніи императора Павла I вышелъ въ отставку; императоръ Александръ вызвалъ его въ 1806 г., произвелъ въ генералы отъ-инфантеріи и отправилъ его въ армію, дѣйствовавшую противъ французовъ въ Пруссіи. Но между нимъ и главнокомандующимъ Беннигсеномъ возникли несогласія и Кноррингъ былъ отозванъ отъ арміи. Когда въ 1808 г. Буксгевденъ оставилъ постъ начальника финляндской арміи, главнокомандующимъ ею былъ назначенъ 8 ноября 1808 г. Кноррингъ. Ему императоръ Александръ предписалъ совершить переходъ въ Швецію по льду Ботническаго залива, чтобы занять самый Стокгольмъ. Этотъ планъ казался слишкомъ смѣлымъ и рискованнымъ; главнокомандующій оттягивалъ его исполненіе, ожидая, что наступленіе весны сдѣлаетъ его осуществленіе совершенно невозможнымъ. Прибытіе (20 февраля 1809 г.) къ арміи военнаго министра Аракчеева и ожидаемый пріѣздъ самого императора побудили

къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Подъ личнымъ предводительствомъ Кнорринга русскія войска совершили замѣчательный переходъ по льду черезъ морской заливъ, на протяженіи около 150 верстъ: 2-го марта колонна Багратіона (около 17.000 чел.) начала наступленіе изъ Кумлинге (къ западу отъ Або), 5-го заняла съ бою Аландскіе острова, а 7-го передовой отрядъ Кульнева вступилъ въ Грисальгамъ, въ Швеціи, верстахъ въ 70—80 къ сѣверу отъ Стокгольма. Это появленіе русскихъ войскъ вызвало въ столицѣ страшнѣйшее смутеніе; вспыхнула революція, король Густавъ IV былъ свергнутъ. Кноррингъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ, воспользовавшись низложеніемъ короля, поступки котораго вызвали императора Александра къ войнѣ, и 8-го марта двинулся обратно; только небольшой отрядъ Книпера оставленъ былъ на Аландскихъ островахъ. Императоръ Александръ остался очень недоволенъ медленностью и нерѣшительностью Кнорринга; ему дано было понять, что онъ долженъ подать въ отставку; вмѣсто него былъ назначенъ главнокомандующимъ Барклай де Толли, въ мартѣ же совершившій переходъ черезъ проливъ Кваркенъ. Кноррингъ поселился въ Дерптѣ, гдѣ и умеръ. Единственный его сынъ *Карлъ Богдановичъ*, палъ подъ Кульмомъ, гдѣ онъ командовалъ Татарскимъ полкомъ.

Статья Перевощикова въ «Атеневъ», 1828 г., II, 153—198; «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», IV, 281 и VIII, 110; Вигель, «Воспоминанія», III, 50—54.

Кноррингъ, Владиміръ Карловичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ Военнаго Совѣта, род. въ 1784 г., ум. въ началѣ января 1864 г. Въ 1804 г. произведенъ въ корнеты въ л.-гв. Конный полкъ. Съ 1805 по 1815 г. участвовалъ во всѣхъ войнахъ противъ французовъ, при чемъ былъ въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, Фридландѣ, при переправѣ черезъ Березину, при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, подъ Парижемъ и во многихъ другихъ; въ 1817 г. произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ командовать л.-гв. Кирасирскимъ полкомъ, въ 1829 г. въ генералъ-лейтенанты. Въ польской кампаніи 1831 г. принималъ участіе въ битвахъ при Гроховѣ, Калишѣ и др.; въ 1835 г. назначенъ командиромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, 6 декабря 1838 г. гене-

ралъ-адъютантомъ, въ 1841 г. генераломъ-отъ-кавалеріи.

«Справ. энцикл. словарь», Край VI.

Кноррингъ, Карлъ Федоровичъ, генералъ-лейтенантъ, ум. послѣ 1805 г. Въ началѣ 1799 г., въ чинѣ генералъ-лейтенанта, былъ назначенъ инспекторомъ кавказской пѣхоты, вкорѣ сдѣланъ командующимъ кавказскою линіею. Въ томъ же году уладилъ неудовольствія, возникшія сначала между черноморскими казаками, а затѣмъ—въ средѣ войска донскаго. Съ конца 1800 г. Кноррингъ дѣятельно участвовалъ въ обсужденіи вопроса о принятіи Грузіи въ составъ имперіи, согласно завѣщанію только что умершаго царя Георгія Иракліевича. Императоръ Александръ немедленно по вступленіи на престолъ поручилъ Кноррингу посѣтить Грузію и лично убѣдиться: такое разрѣшеніе вопроса согласно ли съ желаніемъ населенія, только ли оно можетъ улучшить внутреннее положеніе Грузіи и, наконецъ, выгодно ли оно для Россіи. Въ теченіе мая и іюня 1801 г. Кноррингъ три недѣли провелъ въ Тифлисѣ и другихъ мѣстностяхъ Грузіи и 20-го іюля представилъ докладъ о необходимости присоединить Грузію. Несмотря на сильную оппозицію со стороны гр. А. Р. Воронцова, гр. В. П. Кочубея и кн. А. А. Чарторижскаго, Государственный Совѣтъ высказался за присоединеніе Грузіи; 12 сентября 1801 г. послѣдовалъ соответственный манифестъ. 9-го апрѣля 1802 г. Кноррингъ торжественно вступилъ въ Тифлисъ, 8-го мая 1802 г. открылъ присутственныя мѣста. Кноррингъ былъ назначенъ главноуправляющимъ Грузіи, правителемъ по гражданской части былъ сдѣланъ д. с. с. П. И. Ковалинскій, принимавшій дѣятельное участіе въ переговорахъ съ мѣстными властями о присоединеніи. Но управленіе Кнорринга и Ковалинскаго не соответствовало видамъ правительства; они не успѣли нисколько уничтожить тѣ беспорядки и смуты, прекращеніе которыхъ на пользу края выставлялось главнымъ основаніемъ для присоединенія; кромѣ того, въ управленіи ихъ обнаружались чрезвычайныя казнокрадство и взяточничество. Въ концѣ декабря 1802 г. Кноррингъ явился въ Петербургъ съ представленіемъ о преобразованіи управленія Грузіи. Но при разсмотрѣніи его проектовъ они найдены были совершенно неосновательными и вмѣстѣ

съ тѣмъ раскрылись такія злоупотребленія, что Кноррингъ былъ отставленъ отъ должности и причисленъ къ арміи; мѣсто его занялъ кн. Циціановъ.

«Кавказъ», 1847, № 16; Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», т. III.

Княжевичъ, Александръ Максимо-вичъ, министръ финансовъ, род. 11 октября 1792 г. въ Уфѣ, ум. 2 марта 1872 г. Отецъ его, сербскій уроженецъ, прибылъ въ Россію въ 1773 г. и былъ принятъ на службу въ кавалергарды; впоследствии онъ состоялъ на гражданской службѣ—прокуроромъ верхняго земскаго суда, губернскимъ прокуроромъ въ Уфѣ, а съ 1797 г. въ Казани, гдѣ онъ былъ потомъ предсѣдателемъ казенной палаты. А. М. Княжевичъ воспитывался въ казанской гимназій и въ Казанскомъ же университетѣ, поступивъ въ послѣдній въ 1805 г. Когда онъ былъ на старшемъ курсѣ, имѣя всего 16—17 лѣтъ отъ роду, факультетъ поручилъ ему, какъ лучшему студенту, за болѣзнью профессора, читать своимъ товарищамъ чистую математику. Въ 1811 г. онъ переселился въ Петербургъ и поступилъ на службу въ Экспедицію государственныхъ доходовъ, вскорѣ вошедшую въ составъ Министерства финансовъ.

Живя въ Петербургѣ первое время съ своими тремя братьями, Княжевичъ помимо служебныхъ занятій, работалъ и на литературномъ поприщѣ: въ 1822 г. братья Княжевичи издавали «Библиотечку для Чтенія», состоявшую изъ переводовъ иностранныхъ повѣстей и рассказовъ. Эта дѣятельность сблизила ихъ съ литературнымъ міромъ. Въ 1823 г., съ женитьбой А. М. Княжевича на дочери баронессы Вистингаузенъ, директрисы Патриотическаго института, особы, близкой къ Императорицѣ Александрѣ Теодоровнѣ, онъ сталъ двигаться по службѣ нѣсколько быстрѣе; но и то только черезъ 20 лѣтъ службы онъ получилъ болѣе значительную должность—вице-директора департамента государственнаго казначейства. Вскорѣ потомъ онъ былъ сдѣланъ директоромъ канцеляріи министра финансовъ, а въ 1844 г., директоромъ департамента государственнаго казначейства. Въ 30-хъ гг. онъ заведывалъ также дѣлами комитета объ усовершенствованіи земледѣлія, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ Мордвинова.

Съ министромъ финансовъ, Е. Ф. Кан-

кринимъ, Княжевичъ сблизился еще въ 1815 г., когда Канкринъ былъ генерал-интендантомъ, а онъ былъ командированъ въ Вѣну принять участіе въ ликвидаціи счетовъ съ Австріею послѣ заграничнаго похода русской арміи. По званію директора канцеляріи министра, а потомъ директора департамента государственнаго казначейства Княжевичъ былъ, можно сказать, правою рукою министра и его ученикомъ, а въ обществѣ считался его вѣроятнымъ и желательнымъ преемникомъ. Тѣмъ не менѣе, Канкринъ, отправляясь въ 1840 г. за-границу лѣчиться, поручилъ управленіе министерствомъ не ему, а, къ общему удивленію, П. П. Вронченкѣ, управлявшему тогда особенною канцеляріею по кредитной части, сдѣлавъ его товарищемъ министра финансовъ. По объясненію самаго Княжевича Канкринъ поступилъ такъ потому, что въ то время важнѣйшею частью въ финансовомъ управленіи была часть кредитная. Вронченко управлялъ министерствомъ и во вторичную поѣздку Канкринна за-границу, въ 1843 г., а съ окончательнымъ выходомъ Канкринна въ отставку въ 1844 г. онъ сдѣлался министромъ. Со смертію Вронченка, въ 1852 г., министромъ финансовъ опять былъ назначенъ не Княжевичъ, а П. Ф. Брокъ, управлявшій дѣлами Комитета министровъ, чловѣкъ мало свѣдущій въ финансовомъ дѣлѣ. Княжевичъ, имѣя громадный служебный опытъ, по 40-лѣтней службѣ своей въ министерствѣ финансовъ, часто оспаривалъ мнѣнія и предложенія новаго министра и этимъ, естественно, сдѣлался ему непріятенъ; въ 1854 г. онъ былъ подъ благовиднымъ предлогомъ удаленъ изъ министерства, получивъ назначеніе въ Сенатъ; вскорѣ затѣмъ онъ былъ назначенъ первоприсутствующимъ въ департаментѣ герольдіи. Весьма быть можетъ, что назначенію Княжевича въ преемники Канкринна или хотя бы въ товарищи министра помѣшало участіе его въ цитейныхъ откупахъ, хотя это участіе было почти номинальное: онъ и братья его давали свои капиталы откупщикамъ для залоговъ по откупамъ; по случаю неисправности одного откупщика пошли слухи о взяточничествѣ, будто бы практикуемомъ въ министерствѣ финансовъ, на время повредившіе Княжевичу, хотя слухи эти были совершенно неосновательны и интрига направлялась больше противъ самого Канкринна, чѣмъ противъ

Княжевича; для него она не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствій.

23 марта 1858 г., на мѣсто уволеннаго П. Ф. Брока былъ призванъ управлять министерствомъ финансовъ А. М. Княжевичъ. Назначеніе это было ему, конечно, очень лестно, но принято имъ далеко не съ удовольствіемъ. Онъ отлично зналъ всю сложность и трудность обязанностей русскаго министра финансовъ и, какъ честный и добросовѣстный служака, не съ легкимъ сердцемъ принялъ предложеніе Государя. Онъ заявлялъ Императору, что «не признаетъ въ себѣ качествъ и способностей, необходимыхъ для этого званія, зная вполнѣ всѣ обязанности и всю трудность этой должности и свои слабыя способности», не говоря уже о лѣтахъ своихъ и о затруднительности тогдашняго положенія дѣлъ; кромѣ того, онъ находилъ, что министръ финансовъ долженъ имѣть независимое состояніе и связи, чтобы твердо стоять на своемъ посту, ибо, говорилъ онъ, хорошій министръ финансовъ долженъ чаще отказывать осаждающимъ его разными просьбами, ходатайствами и предложеніями, что навлекаетъ ему недоброжелателей, готовыхъ вредить ему, даже чернить его. Но Государь обѣщалъ ему свою поддержку, подъ условіемъ «говорить всегда правду». Такимъ то образомъ пришлось Княжевичу «свалиться въ этотъ омутъ», какъ выразился онъ въ письмѣ къ брату, извѣщая его о своемъ назначеніи.

Отношенія его съ Государемъ были отличныя; но онъ не могъ не тяготиться своею новою должностію: ему приходилось слишкомъ много работать для своихъ лѣтъ—ему было уже далеко за 60 л.; въ 1861 г. онъ праздновалъ уже 50-лѣтіе своей службы; быть можетъ и новымъ вѣяніямъ не вполнѣ онъ сочувствовалъ, какъ человѣкъ стараго закала... Въ январѣ 1862 г. онъ былъ уволенъ отъ должности министра финансовъ, съ назначеніемъ въ члены Государственнаго Совѣта. Вліятельные круги были недовольны его дѣятельностію; говорили: «онъ не оправдалъ ожиданій».

Конечно, въ ту эпоху всеобщаго оживленія и стремленія къ реформамъ, Княжевичъ не былъ удобенъ во главѣ министерства финансовъ. Онъ былъ человѣкъ съ хорошимъ образованіемъ, гуманный, честный, снисходительный къ человѣче-

скимъ слабостямъ и недостаткамъ; но все его прошлое не давало ему возможности подняться на высоту требованій того времени, онъ видимо не обладалъ ни широтою взгляда, ни смѣлостью дѣйствій, какія требовались въ эпоху такой лихорадочной дѣятельности, какою была эпоха 60-хъ годовъ. Не обладалъ онъ ни достаточною энергіей, ни самостоятельностью, столь нужными министру финансовъ; несомнѣнно, что онъ хорошо понималъ дѣло финансоваго управленія, но одного пониманія дѣла недостаточно. Дальнѣйшій очеркъ дѣятельности министерства финансовъ въ эпоху управленія имъ Княжевича вполнѣ подтвердитъ такой выводъ.—Въ 1858 г., учреждена была Коммиссія для пересмотра правилъ государственной отчетности и системы смѣтъ, результатомъ трудовъ которой были правила 22 мая 1862 г., поставившія дѣло это на нормальныхъ основахъ. Дѣятельность этой коммиссіи такимъ образомъ совпала съ періодомъ управленія Княжевича. Но что вообще тогдашнее положеніе дѣлъ было ему не по плечу, видно уже изъ того, что въ эпоху государственнаго роста, требовавшую неизбѣжно сильнаго напряженія и развитія финансовыхъ и экономическихъ силъ государства, онъ въ представленной имъ въ 1859 г. Государю запискѣ о хозяйственномъ и финансовомъ положеніи имперіи ставитъ себѣ главною цѣлью и обязанностию крайнюю бережливость. Правда, и Комитетъ финансовъ, къ которому онъ обратился за содѣйствіемъ, вполнѣ согласился съ его заявленіями, и Государь написалъ на заключеніе Комитета, что будетъ сдѣлано все возможное для сокращенія смѣты военнаго министерства и приняты мѣры къ ограниченію требованій всѣхъ министерствъ. вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно, чтобы ни одно министерство не испрашивало прибавокъ безъ предварительнаго согласенія съ министромъ финансовъ. Но все это были только *ria desideria*, несовмѣстимыя съ ходомъ государственной жизни.—Больше значенія имѣло указаніе Комитета финансовъ на слабое возрастаніе государственныхъ доходовъ (кромѣ питейнаго), какъ на признаки неправомерности податной основы и на необходимость существенно измѣнить систему налоговъ. Министръ финансовъ принялъ это требованіе къ свѣдѣнію и отвѣчалъ на него учрежденіемъ, 10 іюля 1859 г., «Коммиссіи для

пересмотра системы податей и сборовъ». Учрежденіе такой комиссіи было, конечно, понятно; столь большое дѣло не могло быть сдѣлано сразу и скоро; но комиссіи эта работала очень медленно и вяло и, просуществовавъ около 20 лѣтъ, умерла медленною смертію. Княжевичу же пока по необходимости пришлось умѣрить заботу о сокращеніи расходовъ и принятыя за мѣры къ увеличенію доходовъ, для исправленія ошибокъ своего предшественника Брока и для предупрежденія финансовыхъ невзгодъ, ожидавшихся отъ предпринятыхъ правительствомъ реформъ, главнымъ образомъ—крестьянской. Дѣйствительно, фонды наши, хорошо дотолѣ стоявшіе и еще повысившіеся съ 1857 г. вслѣдствіе пониженія банковыхъ процентовъ,—стали понижаться уже съ 1859 г. и особенно упали въ 1860 г.; быстро понижался и вексельный курсъ. Продолжавшаяся еще ликвидація счетовъ Крымской войны породила крупные дефициты въ бюджетѣ—свыше 100 м. р. въ годъ за 1857 и 1858 гг. Мѣры, принятыя Княжевичемъ для поправленія курса, къ сожалѣнію, не были удачны: неудачный 3%-ный заемъ 1859 г. весь ушелъ на поддержаніе вексельнаго курса; туда же ушла и выручка отъ выпуска 60 м. р. 4%-хъ металлическихъ билетовъ Государственнаго Банка—и все это безъ всякой пользы. Столь же бесполезнымъ оказалось и усиленное погашеніе внутреннихъ займовъ свободными капиталами (до 30 м. р.), переданными въ 1860 г. въ Министерство Финансовъ изъ министерствъ и главныхъ управленій; та же участь постигла и 3 м. р. капитала «Государственнаго ополченія», составившагося изъ пожертвованій. Предпринятый при Княжевичѣ 4½%-ный внѣшній заемъ 1860 г. былъ реализованъ уже послѣ него, въ 1863 г. Улучшить нашъ кредитъ было возможно конечно только передѣлкою устарѣвшей финансовой системы, какъ это внушали Ротшильдъ и Перейра совѣтовавшемуся съ ними нашему послу въ Парижѣ гр. П. Д. Киселеву. Но на это Княжевичъ не рѣшался; да онъ и не имѣлъ достаточнаго таланта и энергіи, чтобы провести успѣшно такое трудное и важное дѣло.

При такихъ обстоятельствахъ, въ ожиданіи выработки общей реформы системы финансовъ, пришлось обратиться къ разнымъ частнымъ мѣрамъ для увеличенія государственныхъ доходовъ, такъ настоя-

чиво требовавшаяся всѣмъ ходомъ государственной жизни.

Принятія мѣры состояли въ слѣдующемъ. Указомъ 30 декабря 1861 г. повышены (съ 1862 г.) оклады подушной и оброчной податей—первой среднимъ числомъ по 25 к. на душу,—второй отъ 10 до 44 к. на душу; увеличены съ 1861 г. цѣны гербовой бумаги и почтовая такса за посылки; выработаны новыя правила для солянаго дѣла, приведенныя въ дѣйствіе, впрочемъ, уже послѣ Княжевича, указомъ 14 мая 1862 г.; улучшена система табачнаго акциза и повышены самый акцизъ (1861 г.); преобразована, не только ради увеличенія дохода, но и въ обще-государственныхъ и моральныхъ интересахъ, система питейнаго сбора: откупъ замѣненъ акцизною системою (уставъ о питейномъ сборѣ 4 іюля 1861 г.); новая система введена впрочемъ уже послѣ Княжевича, съ 1 января 1863 г.; но косвенно она еще при немъ способствовала увеличенію питейнаго дохода: послѣдніе торги на откупа, въ 1858 г., дали громадную наддачу въ откупной суммѣ. «Грустно мнѣ этому радоваться», сказалъ по этому поводу Императоръ Александръ II Княжевичу. Наконецъ, сдѣлана была Центральнымъ статистическимъ комитетомъ новая классификація губерній для раскладки земскихъ сборовъ.

Вотъ и все главное, что было сдѣлано при Княжевичѣ по части финансоваго хозяйства Имперіи. Мѣры эти нельзя назвать ни выдающимися, ни вполнѣ удачными. Такъ, важнѣйшая реформа—питейная—далеко не оправдала ожиданій въ смыслѣ нравственномъ, хотя и повела къ значительному увеличенію питейнаго дохода. Кромѣ того, Княжевичъ допускалъ иногда прямо натяжки, съ помощью которыхъ прикрывалось дѣйствительно-незавидное положеніе дѣлъ—напримѣръ, неисполненные расходы одного года записывались въ сбереженія ресурсовъ на предстоящій годъ.

Важнѣйшія мѣры Княжевича въ области экономической жизни Россіи были слѣдующія. Въ виду усилившейся потребности въ чугунѣ и желѣзѣ понижены были съ 1861 г. пошлины съ ихъ привоза, а потомъ разрѣшено быть и беспошлинный привозъ для желѣзныхъ дорогъ, механическихъ заводовъ и судостроенія. На первое время эта мѣра принесла довольно замѣтную

пользу, но вмѣстѣ съ тѣмъ она повредила развитію нашего горнаго дѣла, и безъ того уже пострадавшаго вслѣдствіе прекращенія крѣпостнаго труда. Далѣе—дано было разрѣшеніе пріобрѣтать чай въ Китаѣ на золото и серебро, вмѣсто обязательнаго вымѣна на товары. Мѣра эта была рациональна, хотя и ее въ свое время сильно порицали. Дѣйствительно, наша мѣновая торговля была сплошною несообразностью: наши мануфактурныя издѣлія—особенно съ открытіемъ внутреннихъ рынковъ Китая англичанамъ и французамъ, послѣ ихъ войны съ Китаемъ—уступались китайцамъ за полцѣны, а убытки торговцевъ раскладывались на стоимость чая, такъ что наши потребители чая оплачивали удешевленное одѣяніе китайцевъ. Полученный покупкою на металлы чай сталъ обходиться дешево, а допущеніе, съ 1861 г., запрещеннаго прежде привоза его моремъ еще болѣе способствовало его удешевленію. Княжевичу дѣлаетъ честь, что онъ понялъ перемѣну въ нашей торговлѣ съ Китаемъ, вызванную силою обстоятельствъ, измѣнившихъ ходъ международной торговли; упорствованіе въ сохраненіи мѣноваго торговаго конечно не привело бы къ полезнымъ результатамъ. Послѣдствія вполне оправдали мѣру Княжевича; торговыя отношенія наши съ Китаемъ установились несомнѣнно на болѣе правильныхъ основахъ.

На долю Княжевича выпало также осуществить двѣ крупныя операціи—банковую реформу и финансовую часть крестьянской реформы.

Потребность въ преобразованіи кредитныхъ учрежденій была вызвана отчасти ошибками предшественниковъ Княжевича, отчасти новыми взглядами, проникшими въ наше народное хозяйство. Наши старыя кредитныя установленія—опекунскіе совѣты, банки—коммерческій и заемный, и приказы общественнаго призрѣнія принимали вклады, оплачивая ихъ сложными процентами по 4%. Указомъ 20 іюля 1857 г. процентъ былъ пониженъ до 3%, съ цѣлью вызвать востребованіе вкладовъ, не сполна находившихъ помѣщеніе въ ссудахъ, а между тѣмъ постоянно оплачиваемыхъ процентами вкладчикамъ. Въ 1857 г. такихъ свободныхъ суммъ было до 140 милл. р. Другою причиною пониженія процента было затруднительное положеніе Государственнаго казначейства,

какъ послѣдствіе введенной Канкриномъ системы позаимствованій изъ банковыхъ вкладовъ для казенныхъ надобностей. Къ 1857 г. эти позаимствованія составляли уже 553 м. р., — свыше половины всѣхъ вкладовъ. Изъ нихъ 428 м. р. оплачивались процентами изъ государственной казны, остальные изъ земельныхъ сборовъ и другихъ источниковъ. Расходъ казны по этому долгу составлялъ 30½ м. р. въ годъ; Брокъ, чтобы уменьшить его, пересрочилъ погашеніе на 56 лѣтъ, съ пониженіемъ платежа съ 5% до 4½% (въ томъ числѣ ½% погашенія). Расходъ отъ этого уменьшился на 11¾ м. р.; но переходъ казны къ меньшему проценту, естественно, повлекъ за собою и пониженіе процента, платимаго по вкладамъ—иначе кредитныя учрежденія не были бы въ состояніи расплачиваться съ вкладчиками. Такъ какъ по существовавшимъ правиламъ востребованіе вкладовъ не обусловливалось никакими сроками, а вклады были розданы почти всѣ въ долгосрочныя ссуды, то мѣры, принятыя къ изгнанію вкладовъ изъ банковъ, должны были поставить эти послѣдніе въ большое затрудненіе; неудобства этихъ мѣръ усиливались еще отъ того обстоятельства, что это выталкиваніе вкладовъ пониженіемъ процента сдѣлано было въ такое время, когда деньги вовсе не были дешевы, и даже въ Западной Европѣ въ виду экономическаго кризиса учетный процентъ доходилъ до 7½%. Вытѣсняемымъ такимъ путемъ изъ банка деньгамъ некуда было дѣваться; биржевыя операціи съ деньгами и фондами тогда почти не существовали; оставалось всѣмъ этимъ свободнымъ деньгамъ ринуться безъ разбора на разныя промышленныя предпріятія, что и случилось, ко вреду для нашего народнаго хозяйства и къ раззоренію массы довѣрчивыхъ людей.

Послѣдствія ошибки скоро сказались: вслѣдствіе сильнаго востребованія вкладовъ пришлось пріостановить выдачу ссудъ подъ недвижимыя имущества и даже перезалогъ; далѣе оказалось необходимымъ задержать непосильное для банковъ истребованіе вкладовъ ихъ консолидированіемъ. Для этого выпущены были 4%-ные непрерывно-доходные билеты Коммиссіи погашенія долговъ, съ предложеніемъ обращать въ нихъ банковыя вклады; въ публикѣ билеты эти не нашли сочувствія; но въ нихъ обязательно были обращены

сословные и общественные вклады. Позднѣ эти билеты и остальные вклады (но послѣдніе не обязательно) замѣнены были 5⁰/₀-ми билетами Государственнаго Банка 1-го выпуска (на сумму 277½ м. р.); на первое время публика приняла ихъ хорошо, но вскорѣ и они сильно упали въ цѣнѣ. Такимъ образомъ вытѣснялись вклады изъ государственныхъ кредитныхъ учреждений, при избыткѣ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ для надобностей войны.

Наконѣцъ признано было нужнымъ преобразовать всѣ кредитныя учрежденія; указомъ 31 мая 1860 г. бывшій Коммерческій банкъ преобразованъ и названъ Государственнымъ; Заемный банкъ упраздненъ; сохранены казны и приказы общественнаго призрѣнія оставлены лишь до окончательныхъ расчетовъ съ заемщиками. Реформа, однако, была односторонняя. Государственному банку присвоено было лишь коммерческое назначеніе, безъ права выдачи долгосрочныхъ ссудъ подъ недвижимою собственностью, которая и осталась такимъ образомъ безъ кредита именно въ то время, когда онъ ей особенно былъ нуженъ. Хотя и выработанъ былъ при Княжевичѣ проектъ земскихъ поземельныхъ банковъ, но онъ не осуществился, не встрѣтивъ сочувствія въ его преемникѣ Рейтернѣ. При Княжевичѣ составленъ былъ и проектъ городскихъ банковъ для залога недвижимостей; на основаніяхъ этого проекта и образовано С.-Петербургское городское кредитное общество, 4 іюля 1861 г.

Вообще, банковая реформа произведена была при Княжевичѣ недостаточно обдуманно. Но и тутъ онъ былъ болѣе пассивнымъ, чѣмъ активнымъ дѣятелемъ; онъ сознавалъ невозможность оставить сельское хозяйство безъ кредита, и особенно въ ту критическую для нашего землевладѣнія эпоху, но онъ былъ безсиленъ противъ кружка лицъ, орудовавшихъ этимъ дѣломъ въ высшихъ сферахъ.

Что касается до крестьянской реформы, то, еще не будучи министромъ, Княжевичъ ей сочувствовалъ, хотя и не ожидалъ отъ нея, какъ онъ говорилъ, «большихъ улучшеній». Участіе его въ этомъ дѣлѣ выразилось устройствомъ выкупной операціи. Опять таки нельзя сказать, чтобы операція эта вполне удалась. Но и тутъ вина не Княжевича, а по всей вѣроятности—предшествовавшей банковской реформы, съ по-

слѣдовавшимъ оживленіемъ промышленной предпримчивости, поглотившей освободившіяся изъ банковъ деньги. Правительство выпустило выкупныя бумаги (подъ именемъ 5⁰/₀-хъ билетовъ 2-го выпуска, 5⁰/₀-хъ выкупныхъ свидѣтельствъ и 5¹/₂⁰/₀-ной ренты), принявъ особыя мѣры предосторожности, чтобы онѣ не загромождали собою рынка. Тѣмъ не менѣе бумаги эти, благодаря огульному сбыванію ихъ помѣщиками, сильно упали въ цѣнѣ, къ вѣщшему раззоренію помѣщиковъ. Существенною ошибкой выкупной операціи было то, что долги помѣщиковъ банкомъ не оставались за ними и даже не были разсрочены, а цѣликомъ вычитались изъ выкупной суммы. Такимъ образомъ многие получили лишь ничтожную выкупную плату, которая и была издержана непроизводительно. Опять и въ этомъ случаѣ трудно сказать, много ли виноватъ въ этомъ Княжевичъ, какъ исполнитель предначертаній, не отъ него исходившихъ.

Не мало заботъ причинялъ ему упадокъ цѣнности кредитнаго рубля, — послѣдіе Крымской войны. Сравнительно съ послѣднѣйшимъ пониженіе было еще не велико: средній курсъ кредитнаго рубля былъ въ 1858 г. 93,1 металл. копѣекъ; въ 1859 г. 90,5 к.; въ 1860 г.—92,51 к.; даже когда правительство прекратило искусственное поддержаніе курса, въ началѣ 1861 г., рубль стоилъ около 86 к. металл. Тѣмъ не менѣе и это состояніе курса озабочивало правительство. Въ апрѣлѣ 1860 г. было сожжено кредитныхъ билетовъ на 60 милл. р.—это, однако, нисколько не повліяло на курсъ. Но такъ какъ вся бѣда приписывалась все таки излишку кредитныхъ билетовъ противъ потребности оборота, то Княжевичъ предложилъ избавиться отъ него посредствомъ продажи части государственныхъ имуществъ. Къ счастью, мѣра эта не осуществилась; очевидно, что она была бы не практична: казна лишилась бы значительной части своихъ имуществъ, повышеніе же стоимости бумажнаго рубля до уровня съ металлическимъ едва ли было бы достигнуто, судя по бывшимъ историческимъ примѣрамъ.— Неудачный опытъ размѣна кредитныхъ билетовъ на золото, по постепенно повышаемому курсу, до нормальнаго 5 р. 15 к. за полуимперіаль, совершился уже послѣ увольненія Княжевича отъ должности министра финансовъ.

Съ глубокою признательностью слѣдуетъ вспомнить, что благодаря Княжевичу стало у насъ возможнымъ обсужденіе финансовыхъ вопросовъ печатью. Сознательная польза гласности, хотя и не всегда пріятной самолюбію администраціи, Княжевичъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе дозволить печати обсуждать финансовыя мѣропріятія. Онъ пошелъ еще дальше и сдѣлалъ гласною государственную роспись, составлявшую дотолѣ глубокую государственную тайну. Вопросъ о публикованіи росписи былъ поднятъ имъ въ совѣтѣ министровъ еще въ 1859 г., но не получилъ одобренія; и только въ 1862 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ опубликованіи росписи на 1863 годъ. Опубликована была и роспись («табель») 1862 года, но не въ законодательномъ порядкѣ, а въ видѣ простаго сообщенія къ свѣдѣнію публики. Одного этого внесенія Княжевичемъ гласности въ финансовое дѣло достаточно, чтобы сказать, что управленіе его было не безплодно. — Последнія 10 лѣтъ жизни Княжевича не представляли уже ничего интереснаго; онъ тихо угасалъ и скончался 2 марта 1872 года.

Сальковский, «Наши государственные и общественные дѣятели», 1891 г.; его же: «Les ministres des finances de la Russie»; статья Судейкина въ «Русской Старинѣ» 1892 г., XI, Бѣлохъ «Финансы Россіи XIX столѣтія», 1892 г. В. Лебедевъ.

Княжевичъ, Дмитрій Максимовичъ, почетный Одесскаго учебнаго округа, род. въ Петербургѣ 25 апрѣля 1788 г., ум. 1 октября 1842 г.; онъ былъ старшимъ братомъ А. М. Княжевича, министра финансовъ. Образованіе получилъ въ Казанской гимназіи, гдѣ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ. По словамъ С. Т. Аксакова онъ вмѣстѣ съ Алексинымъ «считался красою гимназіи»; но не смотря на это Княжевичъ, въ числѣ восьми своихъ товарищей, воспитанниковъ старшаго класса, былъ исключенъ изъ гимназіи «безъ аттестаціи въ поведеніи», за протестъ ихъ противъ жестокой экзекуціи инвалида, служившаго при гимназіи, произведенной квартирмейстеромъ Волковымъ. Плохая аттестація отъ гимназіи не помѣшала, однако, Княжевичу тотчасъ же по увольненіи изъ гимназіи поступить на службу (1 сентября 1802 г.) въ экспедицію о государственныхъ доходахъ въ Петербургѣ, а черезъ три года онъ былъ безпрепятственно произведенъ въ первый чинъ.

Служба Княжевича въ министерствѣ финансовъ съ трехлѣтнимъ перерывомъ, когда онъ былъ петербургскимъ вице-губернаторомъ (1824 — 1827), продолжалась до половины 1837 г.; онъ достигъ должности директора департамента государственнаго казначейства (въ 1831 г.) и чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Быстро пошелъ онъ по службѣ благодаря знакомству съ Канкриномъ, завязавшемуся, когда въ іюнѣ 1812 г. Д. М. Княжевичъ былъ назначенъ бухгалтеромъ въ ликвидационную комиссію по расчетамъ съ иностранными правительствами за продовольствіе нашихъ войскъ въ войну за освобожденіе Европы, сначала въ Прагѣ, а потомъ въ Вѣнѣ; здѣсь онъ и жилъ до іюля 1820 г. Все это время находился онъ подъ главнымъ начальствомъ Е. Ф. Канкринна, замѣтившаго его способности, что повліяло на дальнѣйшую службу Княжевича по министерству финансовъ.

Во время пребыванія своего въ Петербургѣ, съ 1802 по 1813 г. онъ, изучивъ иностранные языки, посредствомъ чтенія настолько пополнилъ свое образованіе, что стоялъ на ряду съ выдающимися по образованію людьми своего времени. Переселившись въ Петербургъ, онъ вступилъ въ небольшой кружокъ молодежи, любителей литературы, къ которому принадлежали А. Е. Измайловъ, А. П. Беницкій, М. В. Милоновъ и другіе. Литературные свои труды члены кружка помѣщали въ журналѣ «Цвѣтникъ», который издавался ихъ сочленами—сначала Измайловымъ и Беницкимъ, а въ 1809 и 1810 годахъ, Никольскимъ. Въ послѣднемъ году дѣятельность кружка была перенесена въ «Общество любителей наукъ, словесности и художествъ», подъ предѣлательствомъ Д. Языкова, при особенно ревностномъ участіи А. Х. Востокова и Д. В. Дашкова, чрезъ котораго Княжевичъ сошелся съ Арзамасцами, въ обществѣ которыхъ впоследствии познакомился и съ Пушкинымъ. Въ 1812 г. Княжевичъ напечаталъ въ журналѣ «С.-Петербургскій Вѣстникъ» «Синонимы русскаго языка». — Отъѣздъ за границу прервалъ на время его литературную дѣятельность; но, возвратясь на родину, онъ принялся за нее еще съ большимъ рвеніемъ. Въ 1822 году онъ напечаталъ «Полное собраніе русскихъ пословицъ и поговорокъ, расположенное по азбучному порядку, съ присовокупленіемъ таблицы